

2003

ЮРИСТ

МІС

Казахский суд биев в памяти поколений

Казахский суд биев сохранился и утвердился в памяти поколений как независимое, профессиональное и мудрое правосудие.

В многовековой истории каждого народа бывают события, даты и личности, которым дают дань последующие поколения и гордятся ими, вспоминают о них как примечательные и важнейшие вехи, духовные рубежи пройденного ими жизненного пути. Бывают, хотя намного реже, и такие явления, институциональные структуры и учреждения, которые стойко держатся и овладевают памятью и умами новых поколений людей в силу того, что они имеют цивилизационное значение или даже общечеловеческую ценность. Они сохраняются и живут в их мыслях как ориентация на будущее и наследие, имеющие непреходящее значение. Таким памятным историческим явлением является казахское судопроизводство - суд биев, формировавшееся в недрах кочевого общества тюрков-казахов, составившее и получившее наименование «Золотой век» правосудия. Оно, когда его уже не было, оставалось вечно живым факелом в памяти народной.

Суд, как публичный орган, во все времена и эпохи был и остается критерием и символом власти и управления, по которому в первую очередь судили о власти, об ее приверженности к демократии и интересам народа. Как правило, такое представление превалирует у тех слоев населения, которые больше относятся к объектам - участникам судебного разбирательства, ощущающим на себе отношение и тяжесть судебной власти, и меньше всего проявляется у тех, кто стоит на верху власти и творит суд. В условиях Казахстана авторитет и престижность бийского судопроизводства, давно канувшего в пластах истории, стали достоянием сострадания и мечты всего общества, в том числе и ныне властвующих в нем слоев. Это парадоксально, но факт, говорящий о многом, о всеобщей ценности правосудия биев.

Здесь следует сделать начальную оговорку и определиться с понятием «о судах биев в кочевом обществе казахов». В данном случае вовсе не идет речи о желании абсолютизации общества казахских кочевников, тем более об его изолированном рассмотрении в отрыве от его оседлой и городской части и связей с нею. Дело в том, - это важно отметить, выделить, что бийское правосудие в своем ценностном имманентном статусе могло формироваться, сложиться и утвердиться только в среде и массе классической кочевой части казахского общества, занимавшей огромное пространство центрально-азиатского континента и составлявшей абсолютное большинство населения Степного края. Городская культура и земледельческая культура, вкрапленные и в большей части перенимавшие стиль управления и нормы поведения у соседних оседлых регионов и стран, мало что влияли, на казахское кочевое общество, наоборот, в определенной степени служили его консервации и укреплению.

Суд биев был идеалом и для современных государственных деятелей Республики

Д.А. Кунаев, долгое время руководивший Казахской Республикой в годы Советской власти, будучи членом Политбюро ЦК КПСС и первым секретарем ЦК Компартии Казахстана оставаясь активным членом правящей партии коммунистов, идеология которой не была совместима с преклонением перед средневековой историей особенно ранее угнетенных народов, питал особое уважение одному из легендарных казахских биев - судей Толе бию. Говорят, что у него на рабочем столе дома «лежали три фотографии: его - Димаш Ахметовича, Толе бия (в центре) и супруги Зухры Шариповны»^[1]

Первый и ныне действующий президент (с 1990 года) независимой Республики Казахстан Н.А. Назарбаев, бывший первый секретарь Центрального Комитета Компартии Казахской ССР, в одной из официальных речей древних казахских биев - судей называл «Мүлтіксіз әділ, от ауызды, орақ тілді шешендер» - «предводителями с ораторским даром и чувством безупречной справедливости». О трех знаменитых биях, живших в XVII - XVIII веках, с именами которых связаны отголоски «Золотого века» в правосудии в Степном крае, а именно о Толе би, Казыбек би и Айтеке би, Н.А. Назарбаев говорил: «Барша қазақ баласы аттарын ардақтап, айтқандарын жаттаған осы үш бабамыздың ел алдындағы еңбегіне, халық қамын жеген қасиетті ісіне сөз жеткізіп баға беру қиын-ақ..... Үш данағөйдін өнегелі, ел қамын жеген адал еңбегі, топ бастаған көсемдігі, от ауызды, орақ тілді шешендігі, мүлтіксіз әділдігі жөніндегі айтар әңгіме аз емес»- «Они стали для казахов непреходящим символом единства, их страстные речи овладевали умами потомков, как изречения священных книг..... Можно много говорить о славной жизни этих трех великих людей, об их деяниях во имя чести, достоинства и священной славы народа, об их природном предводительском таланте, ораторском даре, безупречной справедливости»²

Бий, как судья, суд биев, как судебная власть продолжают и ныне, в условиях современного Казахстана, олицетворять и официально используются как достойные подражания модели профессионализма и честного отношения к отправлению судебной функции. Так, суд с участием присяжных заседателей, введенный в Республике по идее для обеспечения максимальной справедливости при рассмотрении наиболее сложных подсудных уголовных дел, носит наименование «билер алқасы», что переводится «коллегия биев». В этом выражена дань памяти великим судьям-биям - судам биев, для которых независимость, профессионализм, философское размышление, ораторство, предельная справедливость и честность были основополагающими принципами их судебной жизненной деятельности.

Несмотря на столетия, которые отделяют нынешнее поколение от «Золотого века» бийского правосудия и от его последних отдельных представителей, которые напоминали о нем, несмотря на то, что с той поры коренным образом изменилась социально- политическая среда, продуктом

которой оно было и которой оно служило, несмотря на это и ныне время от времени вспыхивают дискуссии о широком введении наследия бийских судов или номинации биев, как судей в судебную систему в Республике. Для нас в данном случае не важно насколько это приемлемо или неприемлемо. Важно то, что бийское правосудие не только продолжает быть звездным отблеском в исторической памяти народа, но и претендует быть его ценностной ориентацией в политике демократизации судебной организации в казахском государстве.

Исследовательская нить о судах биев в кочевом обществе казахов

Человеческая история богата парадоксами и противоречиями, и как нередко бывает в их беспорядочности рождаются и бытуют явления, представляющие куски, оазисы общечеловеческой ценности, на первый взгляд мало доступные привычно логическому объяснению. Именно таким загадочным явлением - новшеством для разумения был особый авторитет бийской судебной системы в казахском кочевом обществе, считавшемся с позиции европейской цивилизации отсталым. Почти все иноземные из европейских стран, независимо от их статуса и цели пребывания в Степном крае, называли казахов- кочевников XII-XIX веков номадами по образу жизни, «полудикими» по способам выживания в природной сфере, «патриархальными» по сохранившему в них родовому делению населения и управлению, «буйными» по отстаиванию интересов и свободы освоения огромного пастбищного пространства, «безвластными» по отсутствию привычного для Запада открытого деления и раздела населения на подданных и властвующих. Управление и власть в больших и малых кочевых коллективах имели двойственные признаки. С одной стороны, они принадлежали тем, которые пользовались наибольшим влиянием и уважением по возрасту, опыту, природной прозорливости в условиях наличия действующих корпоративно - общественных социальных институтов, а с другой стороны, принадлежали тем, которые выделялись по имущественному положению на фоне достаточно заметного социального расслоения населения - на богатых и бедных. Отдаленность и периферийность казахского кочевого общества от центров азиатской и европейской цивилизации, его завуалированность и «кочевая отсталость» служили причиной позднего внимания к нему со стороны евроазиатской образованной элиты. Первые зарубежные, а особенно русские исследователи, именно исследователи, пришли в казахскую степь только в начале XIX века. Они-то увидели и открыли в ней, во внутренней организации и структуре казахского общества особенные институты и явления, представляющие всеобщие ценности, такие, как приверженность к красноречию и мудрствованию, как царствующий культ словесности и законности, утвердившиеся в быту и в общественном сознании. А.И. Левшин, крупный русский ученый - востоковед, побывавший в Казахской степи в 20-х годах XIX века с исследовательской целью, снискавший мировую славу за

фундаментальные труды о казахах, писал: «Было время, говорят благоразумнейшие из киргизов Меньшей орды, когда и наш народ жил в покое, было время, когда и у нас существовал порядок, были законы и правосудие. Сей Золотой век, о котором вспоминают они со вздохами, есть царствование знаменитого хана Тявки (Тауке), который, если верить преданиям, был действительно в своем роде гений, и в летописях казачьих должен стоять наряду с Солонами и Ликургами. Усмирив волновавшийся долго роды и поколения, он не только ввел в них устройство, порядок, но и дал им многие законы. Киргизы (казахи) Большой и Средней орд утверждают, что народные законы их гораздо древнее хана Тявки»³

Данные высказывание А.И. Левшина не было заметкой, отмеченной мимоходом. В нем схвачено и выражено одно из коренных проблем и особенностей истории внутреннего устройства казахского кочевого общества, составляющих и объяснявших его былое единство и силу в законе. Этот его мир, устройство и порядок в обществе были основаны, как сказано автором, на законах и правосудии. Они - то и составляют «сей Золотой век» на казахской земле. Из высказывания его и других современных ему авторов мы устанавливаем, что во всем этом упорядоченном общественном процессе первую роль играло правосудие. Причем не вообще правосудие, а правосудие, отправляемое биями, особо выделенной из общества социальной группой профессионалов, достойных и адекватных своей эпохе. Об этом речь будет идти несколько позже.

Первостепенная такая роль правосудия у казахов была связана не только и не столько с тем, что в средневековом кочевом обществе управление им сводилось в основном к разрешению возникающих в нем споров и конфликтов. Это обычное, распространенное повсюду историческое явление. То, что в нем правосудие поднялось до народного рейтинга - «Золотого века» нужно было, чтобы оно овладело неординарными признаками и сутью, особо выделяющими его среди подобных ему известных и традиционных учреждений. Этим строгим требованиям отвечало правосудие, отправляемое биями в эпоху их возвышения как независимых, мудрых народных судей.

Необходимо отметить еще одно ценностное место в высказываниях А.И. Левшина. Он указывает, что «благоразумнейшие» казахи связывают «сей золотой век» с периодом царствования в казахском обществе Хана Тауке (последняя четверть XVIII веков). Не случайно, что народная память сохранила и выделяет этот период. Именно при хане Тауке, в нарушение вековой традиции, когда ханской опорой всегда были чингизиды - султаны, произошло другое - официальное признание ведущей роли биев в политической жизни казахского общества. Тауке хан, претендовавший на всеказахский трон в сложные годы для общества и распространявший свое влияние на все три казахские жузы, по данным источников, в своей деятельности решил всецело опираться на биев, периодически созывал съезды биев, рассматривал на них важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Это не было началом процесса, было итогом развития

предыдущих эпох. Заслуга Тауке хана заключается в том, что он в реализации своей государственной политики избрал и использовал силу и авторитет правосудия, отправляемого биями, ставших влиятельными и в административно-управленческой системе в обществе. На вопрос о том, к какому периоду истории Казахстана относится сложение бийского правосудия, то на данном этапе познания достаточно отметить, что оно складывалось веками и его пик приходится, как явление национального масштаба, именно к периоду царствования Тауке хана. Кочевой образ жизни был мощным консервантом его ценностных черт. Отдельные живые представители «Золотого века» правосудия сохранились, дожили до начала XX века. По ним судили и узнавали, каким оно было в прежние эпохи в деле обеспечения порядка и законности в кочевом обществе и каким оно было мощным фактором в сохранении и обеспечении единства казахских кочевников, разбросанных и раскинувшихся на огромных степных просторах центрально-азиатского континента.

Профессор Григорьев В.В., известный русский востоковед был наиболее компетентным ученым второй половины XIX века в описании жизни казахских кочевников и их внутреннего устройства. Это его преимущество объяснялось в первую очередь непосредственным и глубоким его знанием языка и быта населения Степного края, познавательной его способностью и стилем исследователя. Около десяти лет возглавляя правительственную администрацию по управлению Западной частью Казахстана (с середины XIX века), он находился в тесном контакте с казахским обществом, бывал в ближних и дальних аулах, расселившихся и кочевавших преимущественно по родовым делением. Вдобавок всему этому проф. Григорьев В.В. пользовался отложившимися в царских канцеляриях архивными и текущими материалами о казахах. В одной из своих работ, посвященных сравнительному анализу истории восточно-тюркских народов, он имея ввиду казахское общество, писал: «Кочевой быт считают обыкновенно несовместимым с каким либо значительным развитием экономическим и интеллектуальным. Но это едва ли основательно»⁴ В подтверждение этой мысли он далее указывал: «В пастушеских еще обществах возникает иногда, как видим у киргизов (казахов- С.З.) такое превосходное судопроизводство и такие порядки следственного и судебного процесса, каким могут позавидовать многие издавна цивилизовавшиеся народы»⁵

В это же ключе о бийских судах и казахском праве «Жарғы» высказывался и другой русский ученый Словоходов Л.А., юрист по образованию, много лет проработавший в царской администрации в Казахстане. Он специально изучал, и знал казахский язык, превосходно говорил на нем, лично был знаком с многими представителями местной знати. Он написал специальную работу о правосудии в обществе кочевых казахов⁶. Он суд биев считал «оригинальным» и «народным» в том плане, что он был близок, понятен и полезен народу, носит необвинительный, состязательный характер. «Народное судопроизводство киргиз (казахов С.З.)

гласно, публично, несложно, непродолжительное. Долгими годами своей жизни народ выработал своеобразную, но вполне ему понятную структуру судебных процессов, обойдя столь вредный бюрократический элемент». Правосудие в Степном крае, отправляемое биями, автор считает «любимая народом и следовательно действительная судебная власть»⁷

Суд биев в оценке деятелей национальной культуры XIX - начало XX веков

Формирование национальной интеллигенции в Степном крае относится ко второй половине XIX и началу XX века. Оно тесно связано с Россией и русской культурой. Отдельные грамотные люди и раньше были, особенно в оседлых центрах, получившие образование в основном в соседних мусульманских центрах, служившие письмоводителями, переводчиками, духовными наставниками при ханах, султанах и родоправителей, обучали их детей начальной арабской грамоте. Редкие, наиболее одаренные уходили в ученые центры Востока. Собственно казахская национальная интеллигенция, воспитанная на передовых традициях светской русской европейской культуры, пусть численно на первых порах небольшая, была новой образованной прослойкой в обществе. Независимо от того, где служили, они тесно были связаны с жизнью кочевников и во многих случаях всегда несли в своем существовании их образ бытия, взгляды и думы. Некоторые из них подымались до уровня известных ученых и мыслителей.

Представляют большую ценность описания, высказывания, и исследования представителей национальной интеллигенции, как знатоков, непосредственных носителей всего того ординарного и неординарного, малого и сущего в организации корпоративного, общинно-родового, индивидуального образа жизни казахских кочевников. Главное, они видели и жили в той хозяйственной, социальной, духовной среде, характерной для казахского кочевого общества со всеми его присущими атрибутами и моделями самоорганизации. Вплоть до начала XX века еще сохранились островками древние суды биев и нормы казахского права «Жарғы», особенно в дальних и глубинных районах степи, куда еще не доходили колониальные преобразования, хотя и они в той или иной мере ощущали их влияние. К тому историческая память народа о минувшем «Золотом веке» правосудия была еще не покрыта наслоениями.

Особенно ценно наследие выдающегося казахского ученого Чокана Валиханова (1835-1865 г.г.), охарактеризованного современниками как «гениальный исследователь по Востоку», «метеором, промелькнувшим на ниве востоковедения». В связи начавшимся русским Правительством реформированием - полной замены старых бийских судов Степи новой колониальной судебной системой, он указывал органам царской власти, убеждал их не делать этого ради спокойствия и внутреннего благополучия казахского общества, а также и в интересах самого колониального самодержавия. В записке «Суд в древней народной форме» он писал следующее: «Бии ни кем формально не избираются и формально никем не

утверждается. Значение их основано на честном авторитете, который приобретают они так же, как в Европе поэты, ученые и адвокаты. Шекспир и Гете считаются всеми за великих поэтов, но именно гениальность их основана не на декретах правительств и не на формальных выборах народа»; ... только глубокие познания в судебных обычаях, соединенные с ораторским искусством, давали киргизам (казахам) это почетное звание»; «Суд биев производился словесно, публично и во всех случаях допускал адвокатуру. Он был в таком уважении у народа, что не требовал и не требует до сих пор никаких дисциплинарных мер»; «Главное достоинство суда биев, по нашему мнению, заключается в отсутствии формальностей и всякой официальной рутины. Значение бия основано на авторитете и знание- это есть как бы патент на судебную практику»⁸

Великий казахский поэт Абай Кунанбаев (1845-1904), произведения которого ныне известны во многих уголках мира, скульптурный памятник которому установлен на одном из центральных переулков г. Москвы, о биях, о судах биев, составивших в прошлом суть «Золотого века» правосудия, он писал: «Бұл билік деген біздің қазақ ішінде әрбір сайланған кісінің қолынан келмейді... Рас, бұрынғы біздің ата-бабаларымыздың бұл замандағылардан білім, күтімі, сыпайлығы, тазалығы төмен болған, бірақ бұл замандағылардан артық екі міні бар екен... Ол екі мінезі қайсы десек, әуелі - ол заманда ел басы, топ басы деген кісілер болады екен. Көш-қонды болса, дау-жанжалды болса, билік соларда болады екен. Өзге қара жұрт, жақсы-жаман өздерінің шаруасымен жүре береді екен. Ол ел басы, топ басылары қалай қылса, қалай бітірсе халықта оны сынамай, бірден бірге жүгірмек болмайды екен»⁹ - «Мы имели возможность убедиться в бесполезности выборов биев - судей в каждой волости. Не всякому под силу вершить правосудие. Да, [прежние бии] безусловно уступали теперешним людям в образованности, учтивости, ухоженности и опрятности. Но обладали они двумя достоинствами, которых у нас теперь нет.... О каких качествах мы говорим? В стародавние времена были люди, которые звались «ел басы», «топ басы». Они решали споры, управляли жизнью общества, а простой народ худо - бедно, занимался своими делами. Не принято было оспаривать решение «ел басы» и «топ басы» или бегать от одного к другому».¹⁰ Алихан Букейханов, образованнейший интеллигент, крупный представитель политического освободительного движения в Казахстане начала XX века, неоднократно высказывался о том, что суд биев вошел в историю казахского народа как «народный суд» по сути, и по форме, и что политика колониальных властей, связанная с заменой его другими судами нельзя считать удачным решением. Одну из своих статей он озаглавил «Қазақ биінің орны бөлек еді»- «Место казахских биев было особое».¹¹ Этим было сказано им многое. О коренных различиях в ориентации и функциях новых назначаемых биев-судей, ставших частью государственного аппарата царского правительства, и биев - судей, когда-то составивших «Золотой век» правосудия в истории казахского народа, отдельные представители которых дожили и до нового времени, писал и доказывал выдающийся казахский просветитель и публицист Ахмет

Байтурсинов. Одну из своих статей он назвал «Бұрынғы әділ билер» - «Прошлые бии были олицетворением справедливости». В ней он писал «Народный сот дегеніміз қазақтың ғадетіндегі қағидалар бойынша айтылатұғын билік. Бұрынғы әділ билердің қолындағы билік қазақтың неше түрлі дертін жазатұғын жақсы дәрі еді, бүгінгі арам билердің қолында дәрі болмақ түгіл, у болып жұғып тұр» - «Суд народный - это то, что было раньше. Тогда правосудие, было основно на казахских обычно-правовых установлениях. Оно в руках биев, преданных справедливости, представляло живительное лекарство от всех бед, а теперь оно в руках современных огосударствленных биев отдает не лекарством, а ядом». 12

Советская власть не смогла вытравить из исторической памяти народа о «Золотом веке» Казахского правосудия

Поразительно и в то же время парадоксально то, что в Советскую эпоху, несмотря на официальную идеологию отрицания сколько - нибудь ценностного в досоветской истории казахов и других подобных им ранее колониальных народов, сознание о биях и о бийском суде, как нечто о высоком, истинно народном учреждении жило и продолжало жить в подсознании народном и во взглядах авторитетных интеллектуалов казахского народа. Иногда оно выплескивалось наружу в их высказываниях. Поскольку это было небезопасно, и автор мог быть обвинен «в политической неблагонадежности», в «национализме», они выражали свои мнения часто непрямо и передавали путем описания «посторонних», но связанных случаев и событий. Так, К.И. Сатпаев геолог и интеллектуал, ученный с мировым именем, в одной из своих ранних работ, посвященной легендарному бию и правителю Ногайско-казахской Орды XVII века Едиге бию, для его характеристики употребил распространенное в народе выражение «Ханда қырық кісінің ақылы бар, биде қырық кісінің ары, білімі бар» - «У хана есть разум сорока мужчин, а у бия - совесть, достоинство и знание сорока мужчин». По его словам, в обществе кочевых казахов «всегда преобладало уважение к биям, чем к ханам» 13 Писатель с мировым именем и ученый Ауэзов М.О. посвятил большую статью «Диалогу биев» - «Билер айтысы», в которой отзывался о них восторженно и привел несколько образцов участия биев в состязаниях, красноречие и искусство доказывания которых помогали им достойно решать жизненные конфликты. 14

Маргулан А.К. академик национальной академии наук, большой знаток древней и средневековой истории казахского народа писал, что в XIX веке в г. Омске, являвшимся одним из центров колониального управления казахской степью, временами собирали в числе других, в первую очередь известных биев как знатоков древности и словесности казахского народа. По его мнению «Мұнда келетін адамдар көбінесі халықтың рухани тіршілігін, оның шежіресін, ертегі - жырын білетін кілең шешен билер, құйылма ақындар, атакты күйшілер болған» - «Сюда приглашались преимущественно бии-

златоусты, поэты импровизаторы, музыковеды - знатоки жизни, духовной культуры, истории и устное творчество народа”. 15

О правосудии биев заговорили в полный голос в годы независимости Республики

После распада Советской империи и с провозглашением государственной независимости Казахстана о биях и бийских судах и о системе казахского права “Жарғы”, неотделимой от первых, как исторических социальных ценностей, заговорили в полный голос. В знак уважения поколений перед зданием Верховного суда в столице Республики - в г. Астане был сооружен 4-х метровый групповой памятник из гранита, посвященный трем выдающимся биям-судьям второй половины XVII - первой половины XVIII веков Толе бию, Казыбек бию, Айтеке бию. Они изображены по-восточному рядом сидящими, земными, с устремленными взглядами в даль. Они олицетворяли правосудие как общечеловеческая институциональная ценность. Историческое место - степное урочище в Южно-Казахстанской области, где они в прошлые века неоднократно собирались на съезды биев трех жузов, было объявлено Правительством историческим памятным парком «Ордабасы», что в переводе означает «Ставка умов». На одном из высоких холмов парка была установлена высотная стела, куда вела с подножья многометровая террасная лестница. На ее открытии, состоявшемся 28 мая 1993 года, присутствовали президенты трех соседних тюркоязычных Республик - Казахстана, Узбекистана и Киргизии. Президент Республики Н.А. Назарбаев в своей речи, сказал, что «Они стали для казахов непреходящим символом единства, их страстные речи овладели умами потомков, как изречения священных книг. Их исторические заслуги перед казахским народом, их значимость в нашей истории невозможно переоценить”16. Высокая оценка заслуг биев-судей перед историей народа давалась в выступлениях и трудах ученых деятелей культуры, в том числе в произведениях выдающихся казахских писателей, известных своими историческими поисками. Нурпеисов Абдижамал, автор романов “Кровь и пот”, “Долг”, переведенных и ставших бестселлером в странах Европы, одну из статей озаглавил “Бии-судьи и ораторы”. В ней он писал: “В самом деле, с годами я, все чаще оглядывая мысленно иные пласты веков казахской истории, все более и более поражаюсь тому огромному доверию, к той опоре его на мудрость и высоту духа, что были присущи Высоким Его Сыновьям. И это опора никогда не подводила мой народ. И не потому ли находим мы ныне в истории тысячелетнего института биев-ораторов тому не мало удивительных примеров”17.

Другой выдающийся писатель Кекильбаев Абиш, автор ряда прекрасных высокохудожественных и по философски сдержанных исторических романов и повестей, озаглавил одну из своих статей, посвященных биям-судьям и ораторам «Есімдер дүние тұрғанша ұрпақтардың жадында сақталады» - «Их имена в памяти поколений

сохранится до тех пор, пока существует мир». В ней он о них писал: «.. Нұрлары екі дүниеде бірдей шалқып, жандары жаннаттың төрін иемдеген, есімдері дүние тұрғанша ұрпақтардың жадында тұратын жарықтарымызды осынау дүние тұрғанша тұрмақшы киелі ғимараттағы бұйырмас мекендеріне қайта жалғастырғанымызға тәубе деп тұрмыз»- “Мы должны поблагодарить судьбу за то, что наступил день, когда великих сыновей наших, свет которых озарял двух миров - земных и небесных, а их имена занесены анналы вечности, смогли вернуть их в свои места - в свои священные дворцы народного сознания”¹⁸.

За годы независимости Республики, а их не так много - всего 16 трудных лет, произошел настоящий всплеск статей и трудов, больше описательных, о казахских биях -судьях, засевавших в памяти поколений и известных по фольклорным, рукописным и нарративным источникам. Начались и серьезные исследовательские работы. Предлагаемый нами десяти томный труд «Қазақтың ата заңдары» - «Древний мир права казахов» является первой фундаментальной ласточкой в цепи исканий на этом пути. Он претендует быть промежуточным итоговим исследованием, открывающим просторы для новых исследований, и в то же время является увлекательным документированным материалом о биях - судьях, мудрость и искусство решения конфликтных дел которых по праву достойны войти в анналы общечеловеческой культуры.

Бывает трудно объяснить объяснимое, особенно тогда, когда пролегло немало времени между предметом объяснения и объясняющим. Трудно поверить в то, во что верили многие, в том числе авторитеты, тогда, когда между реальными историческими событиями и познавательной деятельностью нового времени пролегла целая эпоха их сознательного отрицания, за которой стояла хорошо организованная стена штыков и идеологов. В этих условиях реальность казалась миражом, а мираж действительностью. Такое случилось с Казахской правовой системой «Жарғы» с центральной в ней фигурой суда биев (бийского суда), игравшей на протяжении многих прошлых веков в жизни кочевого общества казахов и кочевников центральную, регулирующую и объединяющую роль. Она была оценена последующими поколениями кочевников и посткочевников и оценивается научной мыслью ныне как загадочное эпохальное явление, представляющее общечеловеческую ценность.

*Зиманов С.З.
академик АН РК*

[1] Даутов С. Абыз, или уважение к минувшему- газ. «Вечерний Алматы», 2006., 24 августа.

2 Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. Алматы, 1996, стр. 153

3 Левшин А.И. Описание киргиз-казачьих или киргиз-кайсацких орд и степей. Спб, 1832, ч. III, стр.169-

4 Григорьев В.В. О скифском народе саках. переиздание, Алматы, 1898, стр.43.

5 Там же, стр.44

6 Словаходов Л.А. Народный суд обычного права киргиз Малой орды - Труды оренбургской ученой архивной комиссии, вып XV., Оренбург, 1905.

7 Там же, стр. 80 и 81

8 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений. т. I, Алма-Ата, 1985, стр. 494-523.

9 Куанбаев А. Екі томдық шығармаларының толық жинаға. 2-том., Алматы. 1997, 16-17 беттер

10 Кунанбаев А. Книга слов. Алматы, 1992, стр. 18-19.

11 Газета «Казах», 1914, № 50

12 Байтурсынов А. Жаңа низам, Алматы, 14 бет.

13 Сатпаев К.И. «Ер Едиге», М., 1927.

14 Ауэзов М. Әдібет тарихы- А., 1991 ж, 188-191 бб.

15 Марғулан Ә. Ежелгі жыр, аңыздар. - А., 1995 ж, 234-235 бб.

16 Назарбаев Н.А. Пять лет независимости. - А., 1996г, стр 153.

17 Нурпеисов А.К. Мысли навеянные деяниями предков. В кн. Айтеке би. - А., 1998г, стр 49-54.

18 Кекілбаев Ә. «Егемен Қазақстан» // 22 маусым 1999 жыл